

**С. Н. Кабельков**

## **О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ИНСТИТУТ» В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

В юридической литературе в последнее время ряд авторов обратились к исследованию самостоятельных оснований прекращения уголовных дел. Однако среди ученых-юристов не сложилось единого мнения об использовании понятия «институт». Представляется, что называть данным термином самостоятельное основание для прекращения не вполне корректно.

*Ключевые слова:* прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, правовой институт.

**S. N. Kabelkov**

## **ABOUT THE LAWFULNESS OF USING THE LEGAL NOTION «INSTITUTE» IN THE CONTEXT OF DETERMINING THE GROUNDS FOR TERMINATION OF CRIMINAL CASES**

In recent times in legal literature some authors have referred to the research of independent grounds for termination of criminal cases. However, among legal scholars there is no common opinion about using the notion «institute». It seems that it is not quite reasonable to use this term for an independent ground for termination.

*Keywords:* termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, legal institute.

Одной из наиболее актуальных проблем уголовного процесса в настоящее время является обеспечение прав его участников. На это указывают положения ст. 6 УПК РФ (назначение уголовного судопроизводства), которые в императивной форме требуют защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

Нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности посредством прекращения уголовных дел, достаточно известны отечественному законодательству.

Прекращение уголовного дела в уголовном процессе — это решение дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или суда об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу.

На разных этапах развития уголовно-процессуального права предлагались различные основания, в отношении которых в юридической литературе неоднократно предпринимались попытки классификации. Предлагалось подразделять их на юридические и фактические [1, с. 273], материально-правовые и процессуальные [2, с. 10—12] и т. д. Однако юридической общественностью было признано,

что такое деление не имеет ни теоретической, ни практической ценности. Наиболее удачной в юридической литературе и правоприменительной практике признана классификация, в основе которой лежат юридические последствия факта прекращения дела (уголовного преследования) [3, с. 12—13]. Пользуясь ею, из всех оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, содержащихся в гл. 4 УПК РФ, можно выделить две группы: реабилитирующие и нереабилитирующие.

Такая классификация позволяет правильно применить соответствующие уголовно-процессуальные нормы, определить те последствия, которые наступают при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении заинтересованных участников по уголовному делу, реально гарантировать их права и законные интересы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель не только провозгласил защиту прав личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, но будучи последовательным, при определении предмета доказывания потребовал от правоприменителей установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (п. 5 ст. 73 УПК РФ). Таковыми являются реабилитирующие

основания — отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Кроме того, с реализацией положения международного права относительно упрощения правосудия [4, с. 273] в УПК РФ для дознавателей, следователей, судей предусмотрена обязанность установления обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В качестве них выступают различные самостоятельные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, закрепленные в ст. 24, 25, 27, 28, 28.1 гл. 4 УПК РФ.

При анализе юридической литературы, посвященной рассмотрению вопросов, связанных с прекращением уголовных дел, обращает на себя внимание отсутствие единства в использовании термина «институт».

Анализ юридической литературы показывает, что данный термин применяется в зависимости от предмета исследования автора. Так, А. С. Барабаш, Л. М. Володина отмечают, что прекращение уголовных дел является самостоятельным правовым институтом [5, с. 37]. О. В. Волынская и К. А. Квициния под правовым институтом понимают прекращение уголовно-процессуального производства [6]. А. В. Пушкарев сужает понятие института до прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [7]. В работах ряда авторов отдельные основания прекращения уголовных дел названы институтами. Наиболее часто понятием институт называют основания прекращения, не исключающие дальнейшее производство по уголовному делу (институт прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон [8, с. 11]; институт деятельного раскаяния [9, с. 3]; институт освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия [10]). Однако определять при помощи одного термина разные по объему правовые категории — логическая ошибка, которая вызывает затруднения в использовании понятий, характеризующих юридическую природу прекращения уголовных дел.

В связи с этим необходимо обратиться к теории права, где рассматриваются вопросы, связанные с понятием и признаками института как правовой категории.

С. С. Алексеев отмечает, что термин «институт» используется в литературе подчас чрезмерно широко, что в ряде случаев лишает его необходимой определенности [11, с. 120].

По мнению О. С. Иоффе, слово «институт» означает «установление», и потому с точки зрения обычного словоупотребления все в праве можно назвать институтом, начиная от самого права и заканчивая его единичными нормами [12, с. 51]. Но если использовать термин «институт» для характеристики структуры права, то он приобретает точное значение. Признаки, выделяющие правовой институт в качестве самостоятельного подразделения правовой системы, обусловлены определяющими функциями правового института, его ролью в обеспечении цельного, относительно законченного регулирования общественных отношений.

Е. А. Киримова считает, что «правовой институт представляет собой обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующих с помощью специфических приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений» [13, с. 15].

Признаком правового института является его относительная самостоятельность в регламентации обособившихся видов общественных отношений внутри конкретной отрасли, так как правовые общности, не обладающие данным признаком, сливаются, образуют единое поле и не могут выступать в качестве структурных элементов.

Важными признаками правового института являются устойчивость и специфичность метода правового регулирования, определяемые непосредственной связью норм права с особенностями регулируемых ими общественных отношений и возможностью формирования общих понятий в рамках видовых явлений.

Признаки, выделяющие правовой институт в качестве самостоятельного подразделения правовой системы, обусловлены, во-первых, его функциями, во-вторых, его ролью в обеспечении цельного, относительно законченного регулирования общественных отношений.

Законченность в регулировании общественных отношений при прекращении уголовного дела также очевидна. Например, при прекращении уголовного дела в связи отсутствием события преступления заканчиваются уголовно-процессуальные отношения в рамках конкретного уголовного дела, а при применении ст. 25 УПК РФ реализовываются интересы как потерпевшего, так и обвиняемого, и они сами обращаются в органы предварительного расследования с ходатайством о том, чтобы окончание правоотношений между ними было официально оформлено.

Для правового института, регламентирующего прекращение уголовных дел, характерно наличие единой структуры процессуальных действий, применяемой при прекращении уголовных дел независимо от выбранного основания и состоящей из следующих элементов:

- 1) анализ и оценка собранных доказательств;
- 2) систематизация и оформление дела;
- 3) составление постановления о прекращении уголовного дела;
- 4) разрешение вопросов, обусловленных прекращением уголовного дела;
- 5) сообщение заинтересованным лицам о существе принятого решения.

Так, при анализе собранных по делу доказательств устанавливается наличие одного из обстоятельств, предусмотренных законом в качестве основания для прекращения дела. При этом решаются следующие вопросы: а) об ограждении лица от необоснованного привлечения к уголовной ответственности (например отсутствие состава преступления); б) освобождении лица от наказания по основаниям, не исключающим дальнейшее производство по делу (деятельное раскаяние).

Принимая решение о прекращении уголовного дела, надо учитывать, что неправильно прекращенное дело — это нераскрытое преступление, неразоблаченный преступник, а может быть, и посягательство на доброе имя человека и гражданина — при необоснованном прекращении по нереабилитирующим основаниям.

Систематизация и надлежащее оформление материалов уголовного дела обычно предшествуют анализу и оценке доказательств, так как способствуют изучению источников доказательств или осуществляются параллельно с ними. Систематизация и оформление

материалов дела — эффективные средства контроля следователя за полнотой собранных доказательств, а также за их соответствием требованиям закона и относимости к делу.

При наличии установленных в законе оснований окончание производства по делу завершается его прекращением и оформляется мотивированным постановлением, в котором излагаются сущность дела и основания прекращения.

Постановление о прекращении дела обладает свойствами общеобязательности и исключительности. Общеобязательность постановления заключается в том, что, вынесенное в соответствии с требованиями закона, оно является обязательным для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Сущность постановления о прекращении дела состоит в том, что наличие такого неотменного постановления исключает возможность иного решения дела и даже исследования его обстоятельств в отношении того же факта и лица, о которых принято решение, кроме случаев, специально указанных в законе.

В постановлении о прекращении уголовного дела разрешаются вопросы, вытекающие из ранее принятых по делу решений: отмена меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого, снятие ареста с имущества, на которое таковой наложен, возвращение изъятых у обвиняемого предметов и др.

Закон предусматривает письменное уведомление о прекращении и основаниях прекращения уголовного дела, которое направляется обвиняемому и иным заинтересованным лицам (потерпевшему, а также лицу или учреждению, по заявлениям которых дело было возбуждено) и в котором разъяснен порядок обжалования данного решения. Им также может быть предоставлена возможность ознакомиться с материалами прекращенного уголовного дела. Орган предварительного расследования обязан разрешить ходатайства, заявленные этими лицами.

Признание прекращения уголовного дела одной из возможных форм окончания предварительного расследования имеет глубокий смысл. Оно позволяет рассматривать прекращение дела как один из правомерных исходов расследования, равных по своему

процессуальному значению направлению дела в суд с обвинительным заключением. Это требует серьезного, вдумчивого отношения к прекращению уголовного дела, тщательного анализа предпосылок для принятия решения о завершении расследования в такой форме, строгого соблюдения процессуального порядка при выполнении этого акта.

В пределах своего участка общественных отношений указанные нормы, предусматривающие прекращение уголовных дел и закрепленные в гл. 4 УПК РФ, обеспечивают цельное, относительно законченное регулирование.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что прекращение уголовных дел представляет собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, который предусматривает одну из форм окончания предварительного расследования, позволяющую оградить невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, либо допускает упрощение правосудия в отношении лиц, обоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Поэтому термин «институт» следует применять только в том случае, когда говорится о прекращении уголовных дел вообще, включая сюда все обстоятельства, указанные в УПК РФ.

Для теоретического осмысливания многоступенчатости правовых областей в юридической литературе выдвинута идея субинститутов.

О. С. Иоффе пришел к выводу о том, что «институт — не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такое образование можно было бы назвать субинститутами» [12, с. 51].

Е. А. Киримова полагает, что субинституты представляют собой четко выраженную совокупность правовых норм внутри крупного правового института, регулирующих определенные особенности, специфику видовых общественных отношений [13, с. 13].

Думается, что объединение норм в субинститут, как и правовой институт, помимо круга регулируемых общественных отношений, зависит от специфики решаемых задач.

Поставленные перед субинститутом цели в большей степени конкретизируются.

Вернемся к рассмотренной ранее классификации, согласно которой нормы прекращения уголовного дела и уголовного преследования подразделяются на реабилитирующие и нереабилитирующие.

Задачей первой группы норм является полная реабилитация лица.

Вторая указывает на обстоятельства, при которых в силу определенных в законе юридических фактов исключается производство по делу, либо допускает освобождение от уголовной ответственности.

Следовательно, институт прекращения уголовных дел состоит из двух субинститутов: 1) прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям; 2) прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

На основе общетеоретических положений построения иерархической системы права можно сделать вывод о том, что отдельные основания прекращения уголовных дел, предусмотренные ст. 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), ст. 28 УПК РФ (прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием), ст. 427 УПК РФ (прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия), не образуют правовых институтов. Поэтому в юридической литературе их следует рассматривать в качестве самостоятельных оснований прекращения уголовных дел, наряду с другими, закрепленными в гл. 4 УПК РФ.

Хочется надеяться, что авторы обратят внимание на иерархическое построение уголовно-процессуальных норм, что будет способствовать единообразному пониманию и использованию юридических терминов.

## Список библиографических ссылок

1. Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1969.
  2. Давыдов П. М., Мирский Д. Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М., 1969.
  3. Михайлов В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1970.
  4. Комитет министров государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия. Рекомендация № К (87). Принята Комитетом министров 17 сентября 1987 г. // Рос. юстиция. 1997. № 8.
  5. Барабаш А. С., Володина Л. М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986.
  6. Волынская О. В., Квициния К. А. Новое в уголовно-процессуальном законодательстве о прекращении уголовного дела // Рос. следователь. 2007. № 19.
  7. Пушкарев А. В. О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // Современное право. 2007. № 4.
  8. Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
  9. Николюк В. В., Магомедов А. Ю., Шаламов В. Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования. Омск, 1999.
  10. Мядзелец О. А. Рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия // Рос. судья. 2007. № 5.
  11. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
  12. Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14.
  13. Киримова Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
- © Кабельков С. Н., 2013